

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-2-384-388

EDN: XA1KQI

«Гипотеза Геи», или «Наука о проклятии»*

А.Г. Коваленко

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, 117198, Россия

(e-mail: ak-taurus@mail.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на работу А. Эткинды, в которой, опираясь на данные социологии, истории, экономической науки, политологии и статистики, он рисует обширную картину взаимоотношений сырья и человека, предлагая в итоге выход из драматической коллизии («Природа зла. Сырье и государство». М.: Новое литературное обозрение, 2023. 504 с.). Второе издание книги подтверждает актуальность ее повестки в контексте современных событий. Хронологические рамки монографии охватывают историю человечества от древности до наших дней: показано, как менялись сырьевые приоритеты — от леса и зерна в прошлом до нефти и газа в настоящем, и как смена приоритетов влияла не только на вкусы и образ жизни, но и на политические системы и векторы экономики, что, в свою очередь, оказывало и обратное влияние на сырьевые предпочтения. Автор показывает, что стремление к обладанию сырьем и интенсивность его добычи и переработки обуславливали геополитические интересы государств, приводили к войнам и в конечном счете к перекраиванию границ государств. Автор вводит понятие «аддиктивность сырья» в жизни отдельного человека и обществ, которое предполагает неоправданную зависимость от определенного вида сырья (например, сахара, табака, опиума или нефти), приводящую к глобальным диспропорциям и изменению «естественного» исторического процесса.

Ключевые слова: сырье; экономика; труд; ресурсы; природа; государство

Непросто сразу определить тематический вектор и жанровую принадлежность труда А. Эткинды, но сведения о биографии автора помогают читателю. Об Эткинде пишут, что он историк культуры, психолог, социолог и литературовед. Наверное, широтой научных интересов и объясняется междисциплинарный, а точнее мультидисциплинарный характер книги. Впрочем, широкий тематический спектр не отменяет главного качества работы — это фундаментальное сочинение, опирающееся на огромный научный аппарат из разных отраслей и содержащее интересную научную концепцию, которая представлена убедительной аргументацией и статистикой, оригинально организованными в структуре книги. Наглядное представление об основательно-

*© Коваленко А.Г., 2023

Статья поступила 01.02.2023 г. Статья принята к публикации 13.04.2023 г.

сти подхода дает список использованных источников и тематическая рубрикация. Например, в библиографии четвертой главы «Наслаждение оптом» указаны такие разделы, как «о соли», «о габели», «о табаке», «главное о сахаре», «о шоколаде», «о Бентаме», «о Гегеле и Гаити», «об опиуме», «о мягких наркотиках в истории», «о сахаре, зерне и женщинах» (С. 463). Каждая тема снабжена списком источников из авторитетных изданий прошлого и настоящего, зарубежных и российских.

Анализ книги следует начать с конца и двигаться к ее началу. Логика монографии очевидно индуктивна — анализируются частные явления, чтобы прийти в финале к заключительному обобщающему аккорду, поэтому дедукция в анализе позволит проверить его аргументированность. Автор назвал заключительную главу «Левиафан или Гея», чем подтвердил свою склонность к метафорике. Читателю, впервые открывшему книгу на оглавлении, такой образный ряд покажется не вполне уместным для серьезного научного издания. Однако в защиту скажем, что образности не чуждался и К. Маркс в «Капитале», в котором метафоры разбросаны в изобилии. Они нравятся автору — он восхищается «оральными метафорами»: «пожирать», «впитать», «питаться» и особенно «одушевленное чудовище». Капитал с его самовозрастающей стоимостью превращается в «одушевленное чудовище, которое начинает работать как будто под влиянием охватившей его любовной страсти» (С. 338).

Итак, мифология — тот «золотой ключ», поворот которого приоткрывает дверь в кладовую тайных смыслов, указывающих на перспективы обитания человека на земле. Левиафан, хтоническое чудовище, — метафора государства, которую впервые использовал еще Т. Гоббс, чтобы в образной форме раскрыть смысл и характер взаимоотношений человека и государства. Гея — богиня Земли, прародительница Хаоса, Тартара и Эроса, источник жизни, но при этом еще и носительница мщениия. Эткинд опирается на «гипотезу Геи» биологов Д. Лавлока и Л. Маргулис [4]: согласно их теории, Земля представляет собой саморегулирующийся живой организм, где живая и неживая природа формируют единый целостный организм. Гея символизирует принцип антропоцена, дискуссии о котором ведутся последние два десятилетия: ученые полагают, что восемь тысяч лет назад, когда человек начал обрабатывать окружающий мир, наступило время необратимого изменения — антропоценного массового вымирания [3; 8].

По сути, вся книга Эткинда подводит нас к этой мысли: работа о сырье завершается символической антиномией — автор предлагает рассматривать человеческую цивилизацию не сквозь призму конфликта человека и государства, а в контексте единства человека и природы. Экологическая проблематика становится не только приоритетной, но и единственно возможной: если она не будет разрешена, возмездие Геи неизбежно — природа мстит за пренебрежение ее законами. Человечество, с древних времен сто-

ящее перед необходимостью выживания, невольно сотворило себе угрозу по «корысти одних и глупости других»: «корысть и глупость подрывают основания солидарности, заложенные в нас природой» (С. 481). Так автор включает в комплекс рассматриваемых проблем этический фактор и экологический аргумент.

Таким образом, разгадка заголовка найдена: «природа зла» может интерпретироваться как «сущность зла», кроющаяся во взаимоотношения человеческого и природного начал. Речь идет о сырье, но здравый смысл подсказывает, что сырье как таковое не может быть виновным в бедах людей. Но что же тогда?

Книга построена как увлекательное научное повествование со своими «героями» — это земля, лес, пшеница, меха, волокна, металлы, уголь, нефть и газ — в порядке возрастания значимости и роли в истории и в порядке следования в монографии. Эти «элементарные единицы» пережили каждый свое «приключение» в человеческой истории, выполняли свою функцию в экономическом и политическом механизме, обогащая одних и разоряя других, были источниками роскоши и причинами нищеты, мотиваторами «внутренней» и «внешней» колонизации, двигателем геополитических интересов, которые перекраивали границы стран и государств. На финальной стадии истории сырья универсальным мерилom становится нефть — эквивалент золотого стандарта [6].

Как показывает Эткин, история сырья лежит в основании всех мировых геополитических и экономических стратегий: колониализма, банковского капитализма, промышленной революции, огораживания и аболиционизма в Англии, разделения труда, меркантилистской экономики и отказа от нее, разделения государств на сырьевые (в том числе «государства-паразиты») и трудоориентированные. Эткин экстраполирует принцип «нечеловеческой субъектности», открытый Б. Латуром [1], на сырьевую проблему: «шелк породил государства Великого шелкового пути; серебро и шерсть определили особенности Испанской империи; сахарный тростник создал рабовладельческие плантации британской Вест-Индии, а хлопок — американского Юга; зерно породило крепостное право; уголь открыл путь промышленной революции, и, наконец, нефть создала петрогосударства» (С. 11).

В контексте общих процессов интересны судьбы тех, кто внес наибольший вклад в сырьевую (и не только) историю человечества: великие первооткрыватели, мыслители-экономисты, промышленники и предприниматели, изобретатели и религиозные деятели. Например, русский читатель знает Д. Дефо как автора знаменитого романа о Робинзоне Крузо, но он совмещал писательство с активной деятельностью в экономике и банковском деле. Вместе со своим другом У. Петтерсоном он был создателем Английского банка, принимал участие в основании Компании Южных морей, а эти про-

екты укрепляли финансовую мощь Великобритании [7]. Дефо был автором успешных экономических проектов, нацеленных на финансовое процветание империи, и отразил философию этого процветания в художественной форме романа. «Робинзон Крузо» — квинтэссенция делового эгоизма и прагматизма: «Его главное умение состоит в том, чтобы выживать в одиночку; он способен организовать коллективное действие, но при случае продаст и друга... Мореплаватель, владелец сахарной плантации и работорговец, Робинзон стал образцом победившего капитализма так же, как Дон Кихот — символом уходящего Средневековья» (С. 303).

Один раздел монографии посвящен интеллектуальной истории — экономическим и политическим учениям, связанным в конечном счете с коллизиями с металлом, сахаром, табаком, волокнами и углем. Поучительную историю о роли сахара в истории материальной культуры и потребления еды рассказал С. Минц: изначально сахар поступал из колоний как лекарство или доступный лишь аристократам продукт, получаемый в результате рабского труда в Доминике, а позднее стал доступным продуктом всеобщего потребления, т.е. доход от сахара был следствием не дороговизны, а массового распространения [5]. Схожий сюжет, раскрывающий невидимые аспекты социальной истории США, приводит в книге о табаке С. Брин [2]. Эткинд обосновывает тезис об «аддиктивности» сырья, т.е. почти наркотической зависимости от него: чем больше его добывалось, тем больше требовалось сначала для удовлетворения жажды роскоши, а потом в силу массовизации производства и потребления. Чем больше добывается сырья (угля, нефти, газа) и энергии для промышленности, тем быстрее растет потребность в нем, и границ не предвидится. И обратный процесс, «заколдованный круг»: чем более массовым становится потребление, тем больше энергии требуется для производства. Перепроизводство — болезнь нашего века: нефти добывается гораздо больше, чем требуется, отсюда монополизм и появление нефтедобывающих «государств-паразитов», контролирующих цены и уровень добычи.

Впрочем, раскрывая роль сырья в жизни человечества, автор приводит и аргумент «случайности». Так, находка первого «болотного железа» было волей случая, «случайным» было и возникновение химии и металлургии у алхимиков. Наконец, случай распорядился так, что природные ресурсы разбросаны по планете неравномерно.

Что же делать? Ответ автора столь же обнадеживающий, сколь и утопический. В эпоху нефти и газа загрязнение создает угрозу апокалипсиса для потомков, и предлагаемый выход парадоксален: для прогресса нужен «регресс», «деградация». Чтобы всем хорошо и спокойно жить, наслаждаясь скромной и достойной жизнью, требуется международный механизм самоограничений, но сегодня это практически невозможно, — «заколдованный круг» разорвать пока не удается.

Библиографический список

1. Ламур Б. Где приземлиться? Опыт политической ориентации. СПб., 2019.
2. Breen T.H. Tobacco Culture: The Mentality of the Great Tidewater Planters on the Eve of Revolution. Princeton University Press, 2009.
3. Bonneuil Ch., Fressoz J.-B. The Shock of the Anthropocene: The Earth, History and Us.L., 2015.
4. Lovelock J. Gaia: A New Look at Life on Earth. Oxford University Press, 2000.
5. Mintz S.W. Sweetness and Power: The Place of Sugar in Modern History. New York, 1986.
6. Steil B. The Battle of Bretton Woods. Princeton University Press, 2013.
7. Hamilton V., Parker M. Daniel Defoe and the Bank of England: The Dark Arts of Projectors. Alresford, 2016.
8. Zalasiewicz J., Williams M., Smith A. et al. Are we now living in the Anthropocene? // GSA Today. 2008. Vol. 18. No. 2.

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-2-384-388

EDN: XAIKQI

“Gaia hypothesis”, or “Science of curse”*

A.G. Kovalenko

RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: ak-taurus@mail.ru)

Abstract. The article is a review of the book by A. Etkind, which is based on the data of sociology, history, economics, political science and statistics: the author describes the relationship between raw materials and humankind to suggest a way out of the dramatic collision (*The Nature of Evil. Raw Materials and the State*. Moscow: New Literary Review, 2023. 504 p.). The second edition of the book confirms the relevance of its agenda in the contemporary situation. The chronological framework of the book covers the history from antiquity to the present day: the author shows how the key raw materials changed from timber and grain in the past to oil and gas in the present, and how such changes affected not only tastes and lifestyle but also political systems and economic vectors, which, in turn, had the opposite effect on the choice of raw materials. The author argues that the desire to possess raw materials and the intensity of their extraction and processing determined the geopolitical interests of the states, led to wars and, ultimately, to new state borders. The author introduces the concept “addictivity of raw materials” in the life of the individual and societies, which implies an unjustified dependence on a certain type of raw materials (sugar, tobacco, opium or oil), and this dependence led to global disproportions and changed the ‘natural’ historical process.

Key words: raw materials; economy; labor; resources; nature; state

*© A.G. Kovalenko, 2023

The article was submitted on 01.02.2023. The article was accepted on 13.04.2023.